

ПРОФИЛИ И УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРА-ТЕПЛОТЕХНИКА

Подготовка инженеров-теплотехников в наших вузах за последние 10—15 лет претерпела ряд весьма существенных перемен. В учебных планах Главпрофобра 1927 г., утвержденных для Ленинградского политехнического и других родственных ему институтов, значилась единая теплотехническая специальность. В Московском высшем техническом училище отдел «Теплотехника» разбивался на такие уклоны: 1) теплосиловые станции и котельные установки; 2) паровые двигатели; 3) холодильные машины и установки; 4) двигатели внутреннего сгорания; 5) паровозы и подвижной состав ж. д.; 6) автомобили и тракторы и 7) авиационные двигатели. Различие в первых двух уклонах заключалось в том, что первый включал курсы: «Построение паровых котлов», «Локомотивы», «Массовая сущка материалов», «Печи и топки», тогда как во втором числился особый курс «Конденсация» и специальные курсы паровых машин и турбин, куда входили и локомотивы.

В Механическом институте им. Ломоносова существовали два теплотехнических отделения: 1) силовые установки с подразделениями фабрично-заводских установок и судовых механизмов; 2) производство тепловых агрегатов, причем последняя специализация носила явно выраженный технологический характер. В Ленинградском технологическом институте специализация по теплотехнике была возможна в следующих направлениях: 1) котельные установки; 2) паровые турбины и машины; 3) двигатели внутреннего сгорания и 4) холодильные установки. В Нижегородском университете на механическом факультете было две теплотехнические специальности—А и В, имеющие одинаковое число часов по паровым машинам, двигателям внутреннего сгорания, котельным установкам, паровым турбинам. Специальность В не имела специального курса «Двигатели внутреннего сгорания», но зато включала дополнительные курсы электротехники (3 час/сем.) и электрических центральных станций (2 час/сем.).

Резюмируя кратко тенденции в подготовке инженеров-теплотехников периода до 1930 г., необходимо констатировать, что они в основном характеризовались стремлением дать единый учебный план с несущественными отклонениями в сторону дифференциации.

Июльский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б)

констатировал, что «темп подготовки новых кадров не идет ни в какое сравнение с темпами индустриализации...» Решения этого пленума были подкреплены постановлениями ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б). Было предложено радикально пересмотреть учебные планы и программы при участии хозорганов и профсоюзов, усилить производственную практику с доведением количества времени на нее до 40—50%, установить предельные сроки обучения для втузов до четырех лет, а для втузов с резко выраженной специализацией по отдельным отраслям промышленности — даже до трех лет. Для усиления организационной связи втузов с производством их прикрепили к хозяйственным наркоматам.

К середине 1931 г. Наркомпросом РСФСР и ВСНХ СССР были разосланы вузам инструктивно-методические письма с предложением составить учебно-производственные планы. В этих письмах содержались методические указания не только относительно построения учебных планов, но и профилейготавливаемых специалистов. Около того же времени Энергоцентр разработал свои учебные планы для резко выраженных энергетических специальностей (например «Котельные установки», «Паротурбины», «Теплофикация» и т. д.), рассчитанные почти на 3500 часов работы во втузе. Это было в период расцвета бригадно-лабораторного метода с характерной для этого периода узкой специализацией.

Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. осудило бригадно-лабораторный метод. Наркоматам было предложено пересмотреть списки специальностей под углом максимального сокращения их номенклатуры, исходя при этом из необходимости дать специалисту широкую общенаучную и общетехническую базу для полного овладения данной специальностью. Тогдашнее руководство ГУУЗ НКТП выпустило новые учебные планы по теплоэнергетике, причем вместо ожидавшегося сокращения числа специальностей их оказалось пять: 1) теплоэнергетика; 2) тепловое оборудование промышленных предприятий; 3) паровые турбины; 4) паровые котлы и машины с двумя уклонами и 5) компрессорные машины. Это, конечно, не отвечало существовавшим директивам, и Комитет по высшему техническому образованию вынужден был пересмотреть установки ГУУЗ НКТП. После этого состоялся переход на единую теплотехническую специальность с учебным планом, имею-

щим 6 уклонов: 1) паровые турбины; 2) паровые машины и локомотивы; 3) котельные установки; 4) теплосиловые установки; 5) тепловые сети и 6) теплооборудование промышленных предприятий.

За последнее время в среде теплотехников вновь поднят вопрос о раздроблении единой теплотехнической специальности, и отдельным втузам уже разрешена более узкая специализация. Мы считаем, что с такими тенденциями необходимо решительно бороться, исходя из следующих соображений:

1. В условиях социалистического хозяйства, в период постепенного перехода к коммунизму, нельзя готовить специалистов-инженеров в рамках узкой специализации.

Еще Энгельс в «Принципах коммунизма» писал: «Общественное управление производством не может осуществляться людьми... из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, где каждый развивает только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше в состоянии пользоваться такими людьми. Тем более промышленность, управляемая всем обществом планомерно и в общественном интересе, нуждается в людях со всесторонне развитыми способностями, в людях, способных ориентироваться во всей системе производства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 478).

Таким образом, узкая специализация в высшей школе на данном этапе нашего развития вряд ли может быть оправдана, тем более что в самом-то производстве в настоящее время широко развигается движение многостаночников.

2. Жизнь, практика часто вынуждает ставить молодых инженеров на такие участки работы, которые по своему производственному характеру не всегда совпадают с узкой вузовской специализацией.

Мы имели случаи убедиться, как питомцы Ленинградского индустриального института, окончившие по специальности «Паровые турбины» и прибывавшие по путевкам на электростанции, ставили в тяжелое положение руководство последних, отказываясь идти в котельную, где нужны были теплотехники. Отказывались они потому, что у них отсутствовала необходимая теоретическая подготовка по котельным установкам, как отсутствовала и готовность включиться в работу в более тяжелом котельном пехе.

Студент обязан иметь законченное широкое теплотехническое образование уже к моменту определения его специального уклона, необходимого ему как своего рода введения к дипломному проекту и к преддипломной практике. Уклон не делает инженера узким специалистом: он только подготавливает его к возможной будущей специализации, предпосылкой его способности работать в качестве теплотехника на любом месте, куда пош-

лет его руководство предприятием. Эту широкую маневренность мы обязаны обеспечить руководителям наших предприятий, а также органам, распределяющим окончивающих втузы.

3. Создание многих теплотехнических специальностей поведет к неизбежному разномножению одноименных курсов, которые будут различаться на разных специальностях количеством часов, отводимых им в учебных планах. Так, например, в учебных планах ГУУЗ НКТП (1934 г.) основные специальные дисциплины имели по отдельным специальностям следующее число часов¹:

Дисциплины	Теплоэнергетическая	Тепломеханическая	Паровые турбины	Паровые машины и котлы
Котельные установки	428	333	87	375
Паровые турбины	158	130	50	165
Теплосиловые установки	304	264	339	137
	105	85	126	49
	120	110	78	78
	70	66	52	52

Получилось естественное расхождение, так как по каждой специальности отблюдающееся число часов отводилось узкоспециальным дисциплинам за счет сжатия других дисциплин.

В связи с более узкой специализацией возникает необходимость в введении ряда новых дисциплин. Все это сопряжено с дополнительными расходами народного хозяйства, требует дополнительной площади аудиторий, создания большего числа лабораторий, увеличения штатов профессорско-преподавательского персонала, в которых и без того чувствуется недостаток, издания ряда дополнительных учебников и учебных пособий и т. д.

4. Надо помнить, что высшая школа никогда не может выпустить совершенно готового специалиста для какой-либо узкой области работы. Такие специалисты формируются в процессе практической работы, в зависимости от обстоятельств и личной склонности и способности каждого инженера. Нельзя выпустить из вуза законченных конструкторов, например, по паровым турбинам или паровым котлам, так как, во-первых, для хорошего конструктора обязательны предварительный эксплуатационный стаж и, во-вторых, требуется конструктивная одаренность, присущая далеко не всем инженерам.

5. Необходимо иметь в виду, что за пос-

¹ В числителе показано общее число часов, а в знаменателе — число часов, отводимое на лекции.

леднее время наблюдается преимущественное стремление молодежи на специальности, не связанные с непосредственной эксплуатацией или связанные с менее ответственной эксплуатацией. Молодежь слабо идет в горные вузы, особенно на эксплуатационную специальность. Зато велик наплыв желающих на специальность электроборудования предприятий.

При наплыве более легкого учебного плана, окончившие по специальности электроборудования предприятий в большом числе заполняют канцелярии главных энергетиков заводов и трестов или цеха, например, механических заводов, где работа по ответственности и напряженности несравнима, конечно, с работой инженеров в тепловых цехах электростанций.

Создание в большом числе конструкторских теплотехнических специальностей вызывает массовый приток на них молодежи, притом в количестве, значительно превышающем запросы народного хозяйства, не говоря уже о непродуктивности многих из оканчивающих для тех целей, какие эти специальности себе ставят. В то же время остродефицитные массовые эксплуатационные теплотехнические специальности оказываются с контингентом наиболее слабо подготовленных абитуриентов, получивших при приемных экзаменах низшие оценки. С народнохозяйственной точки зрения такое положение надо признать совершенно недопустимым. Необходимо кадры для проектных организаций комплектовать из инженеров, получивших общую теплотехническую подготовку, обнаруживших конструкторские наклонности в

Учебный год	1908/09	1916/17	1921/22	1923/24	1925/26
Лекции и практические занятия	155/99	131/102	101/115	94/125	78/141
Отношение	1,5	1,28	0,88	0,75	0,52

Бесспорно, что время, которое может быть отведено для лекций, должно быть использовано с максимальной продуктивностью и продуманностью. Схематизируя наши знания для упрощенной классификации, весьма удобно их условно разделить на две большие группы: знания рациональные и позитивные.

К рациональным знаниям относятся знания, которые философия обрабатывает, связаны известными закономерностями материалистической диалектики. Они запечатлеваются в мозгу человека как бы в виде непрерывных борозд, сохраняются долгие и направляют дальнейшее человеческое мышление по определенному пути, диктуемому процессом развития. Позитивные же знания — это эпизодические факты, разрозненные положения, которые можно символически представить запечатленными в нашем мозгу в виде отдельных, случайных точек, не связанных между собой, легко подверженных быстрому исчезновению.

Надо констатировать, что для усвоения рациональных знаний, для образования сложных путей диалектического мышления требуется значительное напряжение духов-

школе и получивших определенный стаж по эксплуатации.

Изложенные выше соображения вынуждают решительно высказаться за сохранение действующего учебного плана единой теплотехнической специальности с небольшими изменениями в нем. Эти изменения могут мыслиться примерно в следующих направлениях:

- а) желательное усиление курса электротехники с доведением числа часов по крайней мере до 160;
- б) создание особого, 7-го уклона — «ремонт и монтаж теплового оборудования»;
- в) включение в число факультативных дисциплин дополнительных часов по организации производства;
- г) создание единого курса «Гидравлика, насосы, компрессоры и вентиляторы» с небольшим сокращением общего числа часов, отведенных теперь на два отдельных курса.

д) введение общего курса «Теплооборудование предприятий»;

е) пересмотр на некоторых семестрах соотношения между лекциями и практическими занятиями в сторону дальнейшего снижения этого соотношения.

По опыту вузовской работы мы считаем, что на лекции в среднем должно быть отведено только около 1/3 всего рабочего времени во вузе. Если проследить стихийную эволюцию лекционного времени во вузах, то можно увидеть, что она шла именно в направлении уменьшения числа часов, отводимых на лекции. Так, например, для Московского высшего технического училища (МВТУ) картина соотношения числа лекционных часов к числу часов практических занятий рисуется по годам в таком виде:

ных сил. Недаром же во все времена лекции высококвалифицированных работников науки считались спецификой высшего образования, так как такие работники способны более, чем кто-либо, вводить слушателей непосредственно в лабораторию того или другого специального мышления в данном разделе науки. При этом само восприятие аудитории осуществляется значительно легче, трудности данной специальной отрасли знания преодолеваются проще на почве эмоционального взаимодействия между лектором и аудиторией, особенно если сам лектор заражен известной долей научного чувства.

Обычно после лекции полные логические цепи у слушателей не закрепляются сразу, но их нетрудно уже бывает восстановить путем дополнительной домашней работы, по возможности в тот же день, используя хороший учебник, а также путем упражнений на практических занятиях разного рода.

Д. И. Менделеев писал: «Надо уметь отличать существование необходимого, определяющего мировоззрение и направление деятельности, от того, что составляет мелкие подробности, для овладения примерами которых не столько важны лекции,

сколько практические занятия». И далее: «Если эти последние (профессора) назначаются главным образом для того, чтобы живым словом и кратким общим выражением необходимых дисциплин заражать умы слушателей и направлять их в надлежащую сторону, ассистенты и другие помощники главным образом назначаются для того, чтобы придать сообщенному скелету жизненные определенные формы и показать приложимость указанных начал к действительности».

Если под указанным Д. И. Менделеевым углом зрения подойти к лекциям, то окажется, что большого их количества вовсе и не потребуются, а можно будет вполне уложиться в норму около 1/3 общего рабочего времени во вузе.

Учебный план теплотехнической спе-

циальности является напряженным по бюджету времени студента, но никто не может утверждать, что здесь мы не имеем достаточных внутренних резервов, так как методической научно-исследовательской работы в настоящем смысле этого слова над учебным планом никто не вел.

Итак, интересы народного хозяйства диктуют необходимость сохранения единой теплотехнической специальности. Необходимо лишь направить инициативу профессоров и преподавателей на широкую научно-методическую работу, которая позволит поставить преподавание теплотехнических дисциплин на уровень, отвечающий запросам нашего времени.

Проф. И. Н. Бугаков

Томский индустриальный институт.

ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ В МЕДВУЗАХ¹

Всесоюзный Комитет по делам высшей школы всегда уделял большое внимание вопросам организации государственных экзаменов в вузах. Это и понятно, ибо правильное проведение государственных экзаменационных сессий относится несомненно к числу важнейших функций вуза.

Правильная система государственных экзаменов должна отражать основные методические установки преподавания, принятые в данном вузе; правильный же учет результатов государственной экзаменационной сессии позволяет судить о качестве всей работы вуза, о качестве подготовляемых в нем специалистов и дает основание для внесения коррективов в его текущую работу.

На совещаниях председателей государственных экзаменационных комиссий медицинских вузов, созываемых ежегодно ВКВШ, обсуждались различные недочеты в проведении сессий, вскрывались отдельные дефекты в системе преподавания, делались выводы и давались соответствующие указания. На последнем совещании, посвященном результатам сессии 1939 г., нашло большую поддержку высказанное мнение, что для изжития повторяющихся из года в год недочетов необходимо произвести радикальную перестройку всей системы государственных экзаменов в медицинских вузах.

Ввиду предстоящего обсуждения итогов сессии 1940 г. своевременно осветить в печати проблему перестройки государственных экзаменов.

¹ Печатаю статью проф. С. С. Халатова в порядке обсуждения. Редакция приглашает преподавателей медицинских вузов высказаться по вопросам, затронутым автором, в частности, по поводу предложения о введении письменной работы, представляемой оканчивающим для защиты в Государственной экзаменационной комиссии. Ред.

Принятая в медицинских институтах система государственных экзаменов, по нашему мнению, не обеспечивает всесторонней проверки знаний оканчивающих, не дает правильного представления о подготовке специалистов-врачей. Кроме того, существующая система не обеспечивает оканчивающим возможности целесообразно использовать время подготовки к государственным экзаменам для освоения и приведения в общую связь всего пройденного материала за годы обучения в медицинском вузе и для повторения и закрепления наиболее необходимых для них знаний.

Неоднократно отмечалось, что оканчивающие не умеют улавливать приобретенные ими знания. Не раз указывалось также на фрагментарность экзаменов, на отсутствие связи теории с практикой как на государственных экзаменах, так и в процессе самого преподавания медицинских дисциплин.

Для того, чтобы правильно подойти к вопросу о перестройке государственных экзаменов в соответствии с установками, данными ВКВШ, целесообразно ознакомиться с недостатками и преимуществами прежней системы выпускных экзаменов, существовавшей на медицинских факультетах в дореволюционное время.

В дореволюционное время оканчивающие медицинские факультеты сдавали от 21 до 28 государственных экзаменов, т. е. фактически почти все предметы, входившие в программу преподавания на этих факультетах. Так было и в Военно-медицинской академии, где оканчивающие сдавали 28 экзаменов (в том числе 7 дополнительных экзаменов по некоторым предметам). Понятно, о серьезной подготовке к сдаче такого большого количества экзаменов на государственной экзаменационной сессии нельзя было и думать.

Поэтому на всех медицинских факультетах совершенно стихийно сложилась тра-

дичия, в силу которой клинические экзамены сводились почти к одной формальности. Кажется, не существовало в то время такого профессора-клинициста, который всерьез предъявлял бы экзаменуемым повышенные требования на государственных экзаменах. Профессор-клиницист, который скупился на отличные отметки, приобретал репутацию строгого и требовательного экзаменатора, иначе говоря, большинству окончивших в то время медицинский факультет отличные оценки по клиническим предметам были обеспечены. Подобная традиция имела отчасти некоторые основания, так как чисто клинические дисциплины проходились только в течение последних двух лет обучения и оканчивающие незадолго до сессии сдавали их на переходных экзаменах тем же профессорам.

Зато теоретические предметы были в то время камнем преткновения на государственных экзаменах. На экзаменах по анатомии, физиологии и общей патологии обычно предъявлялись особенно повышенные требования; на некоторых же факультетах повышенные требования предъявлялись и на экзаменах по таким предметам, как гистология, судебная медицина и даже патологическая анатомия.

Большое количество теоретических предметов, сдаваемых на государственных экзаменах, затем повышенные требования к экзаменуемым по этим предметам все же имели и свои положительные стороны. Такая система побуждала студентов в последние два года обучения постоянно повторять эти предметы в предвидении, что подготовиться по ним перед государственной сессией нехватит времени. В итоге, в течение последних лет прохождения клиники студенты постоянно находились в курсе теоретических дисциплин, систематически их повторяли в связи с прохождением соответствующих клинических курсов и тем самым хорошо усваивали изучаемые ими клинические предметы.

Таким образом, старая система своеобразно обеспечивала связь клиники с основами медицинской теории.

Реорганизация всей системы высшего медицинского образования в СССР определялась основными методологическими установками, требовавшими повышения уровня теоретического образования и осуществления действительной связи теории с практикой. Мы исходили из тех установок, что в медицинских вузах готовят не узких специалистов, а марксистски мыслящих, научно-образованных врачей, способных связывать клинический материал с углубленными приобретенными и усвоенными ими теоретическими познаниями. Согласно этим установкам, основные теоретические и клинические дисциплины были выделены для сдачи в государственных испытательных комиссиях медицинских вузов. Так, например, до последней сессии 1940 г. из основных теоретических дисциплин на государственных экзаменах сдавались гигиена, патологическая физиология и патологическая анатомия, а из клинических — терапия, хирургия, с учетом инфекционных болезней и военно-полевой хирургии, а также акушерство с гинекологией.

При правильном подходе экзаменатора подобный подбор дает возможность одновременно проверить подготовленность оканчивающих по целому ряду других смежных дисциплин, не входящих в число государственных экзаменов, например по анатомии, гистологии, физиологии, биохимии и т. д.

Однако на деле комплексной проверки никогда не получалось и не могло получиться, потому что для этого до сих пор не создано необходимых организационных предпосылок.

Экзаменаторы, как теоретики, так и клиницисты, обычно удовлетворяются ответами на вопросы, содержащиеся в билете; нередко они считают даже неудобным задавать дополнительные вопросы, имеющие отношение к смежным дисциплинам.

Председатели государственных экзаменационных комиссий обычно в это дело также не вмешиваются, считая, что организационная структура государственных экзаменов не дает им для этого достаточных оснований.

Система преподавания находит свое отражение в системе государственных экзаменов. Недооценка теоретических дисциплин в системе высшего медицинского образования находит свое отражение в системе государственных экзаменов.

Правда, за последние годы было сделано немало для повышения удельного веса теоретических предметов, преподаваемых в медицинских институтах. Программы пересмотрены в направлении приближения теоретических дисциплин к задачам клинической медицины. Благодаря этому уже наметились некоторые сдвиги в методике преподавания этих дисциплин. Но этого нельзя сказать о клинических дисциплинах, преподавание которых недалеко отошло от старых традиций.

Профессора-клиницисты, как правило, не увязывают как в преподавании, так и в своих вопросах на экзаменах данных клиники с основами экспериментальной медицины. Поэтому клиническое преподавание до сих пор нередко еще служит благоприятной почвой для распространения спекулятивных течений в медицине. Студенты же за время прохождения клинических дисциплин в течение последних лет обучения зачастую основательно забывают многое из того, что приобрели в первые годы учебы по основам физиологии, биохимии, анатомии, биологии.

В этом году во всех вузах был введен государственный экзамен по марксизму-ленинизму, что весьма способствовало повышению теоретического уровня оканчивающих вузов и их общему развитию. Вместе с тем, в число государственных экзаменов в 1940 г. была введена судебная медицина, тогда как патологическая физиология была изъята из числа предметов, подлежащих сдаче в государственных испытательных комиссиях.

Таким образом теоретические предметы оказались в этом году представленными на государственных экзаменах лишь морфологическими дисциплинами. К тому же является большим вопросом, можно ли относить в настоящее время патологическую анатомию к числу основных теоретических дисциплин, поскольку она исчерпала свое методическое значение и не может дать никакого представления о динамике патологического процесса. Патологическая анатомия сейчас превратилась в придаток к клинике, служа для проверки клинических диагнозов. Между тем, изъятие патологической физиологии из числа предметов, сдаваемых на государственных экзаменах, создало еще больший отрыв теории от практики, лишило возможности проверить знания оканчивающих по основам физиологии и биохимии и составить представление о научном мышлении будущих врачей.

К этому надо еще добавить, что экзамен по гигиене в нынешнем своем виде ничего существенного не дает; поэтому программу по гигиене нужно в корне пересмотреть. Ведь основной курс гигиены преподаются на лечебном и неднатрическом факультетах почти всецело в аспекте неинфекционной экологии. Спрашивается, нужно ли проверять на государственных экзаменах заученные на предварительных консультациях ответы на вопросы, относящиеся к устройству госпиталей и школ, к освещению, водоснабжению и т. д., ничего не дающие для суждения об общей подготовке специалистов? Необходимо, чтобы основное содержание курса общей гигиены и содержание программы этого предмета на государственных экзаменах определялось учением об инфекции, чтобы в ней была полностью представлена общая и в достаточной мере частная эпидемиология.

Все конкретные сведения, входящие в экзаменационную программу современной общей гигиены и судебной медицины, которые необходимо знать каждому врачу, следует проверять не на государственных экзаменах; знание конкретной части общей гигиены нужно проверять в переходных экзаменах, когда еще представляется возможность заставить студента сдать экзамен несколько раз, пока можно будет убедиться в прочном усвоении им всех этих необходимых сведений.

Учитывая ряд основных и принципиальных недочетов в системе государственных экзаменов, председатель Комитета по делам высшей школы С. В. Кафтанов выдвинул идею синтетического экзамена. Идея эта получает уже некоторое конкретное оформление в предварительных работах специальной комиссии и привлекает к себе внимание преподавателей, заинтересованных в улучшении нашего высшего образования.

В медицинских вузах возможны различные варианты синтетического экзамена. Такой синтетический экзамен может быть организован, например, путем создания терапевтического и хирургического циклов по особо выработанной программе и при участии патофизиолога и патологоанатома. Экзамены по акушерству с гинекологией и по гигиене (которую следует заменить общей и частной эпидемиологией), разумеется, сохраняются, и таким образом, включая марксизм-ленинизм, общее число экзаменов сократилось бы до пяти.

Принимая, однако, во внимание известный субъективизм, всегда имеющий место при оценке устных ответов, и отсутствие документации знаний оканчивающих, было бы целесообразно обсудить вопрос о другом варианте синтетического экзамена — в виде письменной работы, представляемой оканчивающими для защиты. Такая комплексная работа, синтезирующая знания оканчивающих по основным дисциплинам, изученным в период пребывания в медицинском вузе, может проходить защиту, например, по терапевтическому циклу в комиссии, в которой наряду с терапевтом участвуют невропатолог, инфекционист, патофизиолог, патоанатом. При таком варианте сохраняются самостоятельные экзамены по хирургии, акушерству и гинекологии и гигиене (общая и частная эпидемиология), что, включая марксизм-ленинизм, составит также 5 государственных экзаменов и сократит продолжительность государственной экзаменационной сессии.

Однако в системе синтетического экзамена и эти самостоятельные экзамены не должны проходить, как прежде, в виде коротких отрывочных ответов по вопросам билета. Экзаменаторы и председатели государственных экзаменационных комиссий должны добиваться комплексного и более развернутого освещения заданного вопроса, о чем уже было сказано выше.

Продуманная разработка системы синтетического экзамена в духе установок, данных ВКВШ, несомненно должна оказать самое благотворное влияние на составление программ и методику преподавания основных теоретических и клинических дисциплин и привести к успешному разрешению проблемы государственных экзаменов в медицинских вузах.

Проф. С. С. Халатов,
1-й Московский медицинский институт